

КРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Писарчик Т.П, Писарчик Л.Ю.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

1. Положение фундаментальной науки в России

С точки зрения некоторых российских ученых наша наука может выйти из кризиса и занять достойное место не просто за счет увеличения финансирования, а в результате определенной структурной реформы науки. При этом российская наука должна преодолеть свою отдаленность от мировой, свою «провинциальность». Один из таких ученых пишет: «Целью реформы должна быть интеграция российской науки в мировую, преодоление ее великодержавной провинциальности» [1, с. 31]. Этот автор сравнивает науку со спортом: как в спорте нужны суперклубы для того, чтобы побеждать, так и в науке, полагает он, необходимы хорошо финансируемые научные центры с развитой системой грантов. Главным показателем научной работы автор считает «импакт-фактор» – отношение числа ссылок на статьи этого журнала к числу всех статей, опубликованных в журнале. И еще одно средство он предлагает: обязать частный бизнес вкладывать деньги в науку, так как он сам туда не пойдет.

Фундаментальная наука действительно была и остается интернациональной. Она еще больше становится трансграничной и выходит за пределы государств. Достижения науки востребованы во всех сферах жизни, а сегодня приоритет получили такие направления, как глобальные проблемы современности, исследования Мирового океана, воздушного бассейна, лесных и почвенных ресурсов планеты, а также исследования, связанные с получением новых материалов и биотехнология. Приоритетное значение имеет и исследование технологий, предназначенных для интеграции производственных и социальных систем различных стран. Например, информационные и телекоммуникационные технологии (Интернет).

Все это так, и ссылки нужны, и гранты тоже, но, в конечном счете, не только в этом дело. У нас наука пострадала самым катастрофическим образом в 90-е годы (ее недостаточно финансировали, 2700 НИИ закрыли, более 200 тыс. ученых с научными степенями уехали за границу и т.д.). Выделяют две основные формы утечки умов – внешнюю и внутреннюю. Внешняя – это эмиграция ученых и инженеров за рубеж, а внутренняя заключается в их переходе в другие сферы деятельности (бизнес, политику, административную работу и т.д.). Исследователь положения науки в современной России, А.В. Юревич выделил основные параметры кризиса российской науки в 90-х годах [2]: низкий уровень финансирования науки; снижение фондовооруженности научного труда; ухудшение материально-технической базы исследований; плохая обеспеченность информацией и литературой; снижение результативности исследований (ежегодное количество патентуемых открытий и изобретений снизилось в 7 раз по сравнению с 1990 г., за последнее

десятилетие наши ученые сделали лишь 2 % научных открытий, совершенных у нас с 1917 г.); снижение авторитета российской науки (индекс цитирования у нас в среднем в 14 раз более низкий, чем у американских ученых, уменьшилось и количество Нобелевских лауреатов); разрыв связи науки с производством (экономический эффект от внедрения открытий и изобретений снизился в 6 раз по сравнению с 1990 г., на мировом рынке наукоемкой продукции доля России составляет 0.3 %); утечка идей и технологий («электронная утечка умов», то есть около 8 тыс. живущих в России ученых работают не на нашу страну, а на американских заказчиков, и около 20 тыс. – на Евросоюз); сокращение общей численности ученых в 3 раза, «внешняя» утечка умов (ежегодно за рубеж уезжает более 5 тыс. российских ученых, в результате с 1990 г. уехало 80 % математиков, 60 % биологов, 50 % физиков); кризис системы воспроизводства научных кадров (лишь 2 % студентов хотят заниматься наукой, а в аспирантуру принимается лишь 3 % выпускников вузов); старение научных кадров (средний возраст ученых превышает 50 лет; средний возраст кандидатов наук – 52 года, докторов – 60 лет); снижение уровня жизни ученых; падение престижа научного труда (около 90 % россиян считают ненужным поддерживать науку; только 15 % видят пользу от фундаментальной науки; лишь 5 % ученых хотят, чтобы их дети тоже занимались наукой).

А.В. Юревич отмечает и положительные сдвиги в науке – это в основном приход частного капитала в финансирование исследований, отсутствие идеологических установок, развитие ряда социальных и гуманитарных дисциплин (экономики, психологии, политологии, социологии), возникновение ряда исследовательских центров (социологических, политологических и др.). Наша наука имеет и хороший рыночный потенциал. Юревич и Цапенко пишут: «Таким образом, вопреки расхожим стереотипам, российская наука, несмотря на все свои недостатки, обладает вполне приличным рыночным потенциалом, который из-за плачевного состояния отечественного производства используется весьма специфически. В целом же в нашем же обществе действуют как «технологическое подталкивание», так и «подтягивание спросом», но система взаимодействия этих векторов разбалансирована, они мало соприкасаются, в основном действуя «мимо» друг друга» [3].

Однако сегодня в стране еще остались прекрасные научные коллективы и исследовательские центры, которые и по сей день недостаточно финансируются. Финансирование науки в 1970 – 1990 гг. в бывшем СССР находилось в пределах 3.4 - 4.8%. В 1994 г. оно снизилось в России до 2.8%, затем еще упало до 2.7% в 1998 г., что является минимальным уровнем за последнюю четверть века [4]. «В итоге, если в 1991 г. по данному показателю Россия еще находилась на уровне средней по странам ОЭСР, то позднее она оказалась уже в группе стран с малым научным потенциалом, таких, как Венгрия, Испания и Новая Зеландия. Подобные сопоставления являются тревожным индикатором крайне недостаточного уровня финансирования науки России» [4]. В цитируемом исследовании ситуация рассматривается до 1999 года.

В 2000-х годах ситуация для науки была тоже нелегкой. Например, в 2000 году «ассигнования на науку по разделу бюджета «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» составили 0,25% ВВП» [5; 6], что является очень скромной цифрой. Такие показатели финансирования не могли обеспечить не только эффективное развитие науки, но и хотя бы сносное ее существование.

Что же предлагается для развития науки сейчас? На обсуждении Российского проекта госпрограммы «Развитие науки и технологий на 2013 – 2020 годы» глава правительства Д.А. Медведев сказал о сути этой программы: «Реализация программы должна помочь обеспечить конкурентоспособный уровень фундаментальных научных исследований, создать задел на приоритетных направлениях научно-технологического развития страны, развить, естественно, и университетскую науку, и сформировать единую инфраструктуру исследований и разработок, и, наконец, укрепить статус России как научной державы» [7].

Проект представил министр образования Д.В. Ливанов. В нем нас особенно интересуют два раздела (подпрограммы): «Фундаментальные научные исследования», имеющие целью обеспечение высокой конкурентоспособности и результативности фундаментальной науки, и «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора», направленное на развитие исследовательской деятельности высших учебных заведений. Из доклада Ливанова можно понять следующее. Финансирование науки в целом по-прежнему будет оставаться довольно низким. Заявлена установка на адресную поддержку эффективных научных учреждений и результативных ученых, которая будет осуществляться, видимо, через систему грантов, стипендий и т.д. Бывший зам. министра образования И. Федюкин разъяснил политику по этому вопросу следующим образом: «В части создания результатов интеллектуальной деятельности ... среди основных мер можно выделить поэтапный переход от системы государственных контрактов к системе грантов на научные исследования» [8].

Количество ученых существенно сократят (причем нет уверенности, что сократят худших), а для оставшихся планируется «довести заработную плату научных сотрудников к 2018 году до уровня 200% от средней в экономике соответствующего региона» [7]. Результатами этих мер должно стать: увеличение публикаций наших ученых в международных журналах и цитируемости на 50%, доведение среднего возраста ученых до 39 лет, увеличение доли внебюджетного финансирования науки и вузов с 30 до 60% и увеличение доли нового оборудования в научных центрах до 65%. Глава правительства утвердил «Программу фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы)». На фундаментальные исследования до 2020 года выделят 834 млрд. рублей. Казалось бы, это много, но если посмотреть на финансирование по годам, то получаются относительно небольшие цифры: в 2013 году – около 83 миллиардов рублей, в 2014 году – более 87 миллиардов рублей, в 2015 году – свыше 89 миллиардов рублей [9]. Действительно, если сравнить науку с

вопросами обороны страны, то, само собой разумеется, что оборона страны очень важна, но все-таки на оборонный комплекс выделяют до 2020 г. 23 триллиона рублей, а на науку в 28 раз меньше. Откуда же возьмутся идеи для обороны, экономики и новых технологий?

Понятно, что среднего возраста ученых в 39 лет можно достичь только за счет резкого сокращения количества работающих в сфере науки и образования. Правительство, к сожалению, сделало ставку на радикальное сокращение численности, как ученых, так и преподавателей вузов. Как-то и президент страны назвал цифру, которая служит ориентиром для правительства – 500 тыс. преподавателей подлежат сокращению. Это не соответствует интересам нашей страны сразу по нескольким направлениям: во-первых, тем самым вводится возрастной ценз для работников, а он не предусмотрен в образовании; во-вторых, сокращение сплошь и рядом идет за счет опытных и знающих работников, молодые работники обретут этот опыт и знания через годы и десятилетия; в-третьих, идет сокращение всего гуманитарного содержания образования, что повлечет за собой дальнейшую существенную деградацию общества. Неужели это кому-то непонятно? Наша страна за два последних десятилетия итак пострадала именно в этой части. Разве мы не видим как школьники и студенты стали неграмотно писать? При этом мало кто из них читает книги. Сюжеты и персонажей из классической литературы они представляют себе с трудом. Каждый учебный год мы говорим об этом со студентами 1 курса, поэтому ситуацию знаем. Сегодня практически никто не выписывает газеты и журналы (посмотрите плачевное состояние почтовых ящиков, там только реклама). Время проводят в Интернете или за компьютерными играми. От этого развивается инфантильность. Многие наши сограждане не могут рассуждать, грамотно выражать свои мысли. В политике не разбирается большинство населения. Интересы не идут дальше кредитов, еды, пива, моды. Многие могут смотреть только фильмы со сценами жестокости и насилия. Следствием всего этого является нарастание жестокости в обществе. Насилуют и убивают даже маленьких детей. Современные молодые матери показывают примеры бесчеловечного отношения к своим детям. Куда идти дальше? Как докричаться до наших властей, что их политика губительна для нашей культуры и общества?

Нужно отметить и такой момент. Методики расчета эффективности нашей российской науки несовершенны. Количество публикаций и цитирование – это еще не все. Должны учитываться и другие факторы. Когда критикуют якобы низкий уровень нашей национальной науки используют не совсем правильные методики. На самом деле академическая наука у нас стоит очень высоко, и она полностью соответствует уровню развитых стран. Об этом пишут специалисты РАН Александр Варшавский (ЦЭМИ РАН) и Валентина Маркусова (ВИНИТИ РАН): «В последнее время при оценке результативности российской науки, в том числе академической, используются прежде всего показатели количества научных публикаций и их цитируемости, на основании которых делается вывод о низком месте России в рейтинге мировой науки. К сожалению, данные о средней цитируемости одной статьи, приводимые в

выступлениях официальных лиц с целью доказательства этой позиции, малозначимы и иногда ошибочны...» [10; см. также 11, 12, 13]. Эти авторы приводят следующие данные: «Следует ... подчеркнуть, что показатели для РАН в целом ... соответствуют уровню наиболее развитых стран и значительно превышают показатели для России в целом. В 1996-2007 годы на долю РАН приходилось около 45 процентов всех российских публикаций и более 49 процентов ссылок. В этот период по количеству опубликованных статей РАН занимала среди научных организаций высшего уровня (ученые этих организаций опубликовали один процент наиболее цитируемых в мире научных статей): первое место в области физики, химии и наук о Земле; второе место в области математики и материаловедения. По показателю цитируемости РАН занимала пятое место по физике и седьмое по химии (Россия – 18 место), одиннадцатое по материаловедению, двенадцатое по наукам о Земле» [10].

2. Уцелеют ли гуманитарные науки в России?

Особенно наших чиновников сейчас раздражают гуманитарные науки. Сокращаются часы на изучаемые дисциплины, идет и сокращение многих гуманитарных дисциплин, что представляет собой мощную атаку на гуманитарные науки в учебных заведениях и на всю гуманитарную составляющую нашей культуры. Технократы «от нанотехнологий» получили карт-бланш на реформы, не оставляющие камня на камне от гуманитарного образования. Такого удара гуманитарные науки в нашей стране еще не получали, хотя главой правительства сейчас является бывший представитель именно социально-гуманитарных наук, юрист по образованию. Действительно, чего только в жизни не бывает.

Ученые МГУ им. М.В. Ломоносова (нашей национальной жемчужины науки и высшего образования), преподаватели филологического факультета обратились к обществу и правительству с открытым письмом: «О реформе образования, ее итогах и перспективах» [14]. В письме говорится прямо и четко, что в нашей стране планомерно ликвидируются гуманитарные дисциплины и гуманитарная культура. Это, по мнению преподавателей-филологов, может привести к распространению безграмотности, а таким населением можно управлять как угодно, управлять массами в том направлении, которое выгодно властям. Преподаватели МГУ пишут и о том, что государство практически снимает с себя обязанность финансировать образование. Авторы выражают недоверие чиновникам от образования, ответственным за разрушение нашей системы образования. Они пишут: «Политика российских властей в области образования обусловлена совокупностью причин; назовем некоторые, наиболее очевидные. Во-первых, это стремление власти окончательно уничтожить «советскую» составляющую «постсоветского» образования, в случае с русской классической литературой – резко ограничить обсуждение и, тем более, усвоение ее ценностей, чуждых современной политической и экономической элите, а также той части «среднего класса», которая ориентирована на обслуживание этой элиты. Во-вторых, у власти есть понимание того, что управление общественным

сознанием осуществляется тем легче, чем ниже уровень образования» [14]. О платности образования будет еще сказано ниже.

Нужно сказать и еще об одном аспекте проблемы выживания гуманитарных наук. Далеко не все понимают, что нельзя рассматривать естественные и гуманитарные науки как нечто однопорядковое. Естественные науки универсальны, трансграничны и составляют основу знания о природе. Применение таких знаний не имеет барьеров, границ, ценностных предпочтений: например, формула А. Эйнштейна $E=mc^2$ имеет одно и то же значение в любой стране, на любом континенте, в любой культурной системе. Совсем иначе обстоит дело с гуманитарными теориями и ценностями: не все эти теории и ценности имеют универсальный характер и широкое распространение, очень часто они имеют хождение в определенных социальных системах, им отдают предпочтение определенные народы, они культивируются в разных культурах. Например, трагедии У. Шекспира или романы Л.Н. Толстого имеют почти планетарное распространение. Но вот попробуйте себе представить, чтобы однажды вся Россия поголовно вдруг стала увлекаться фэншуем или йогой, а американцы дружно перестали пить кока-колу и заменили ее русским квасом, а также сели перед телевизором смотреть не голливудский фильм, а, например, фильмы А. Тарковского. Или может быть бразильцы желают отказаться от футбола, предпочтя ему хоккей? Так же обстоит дело и с гуманитарными теориями: вряд ли народы Америки или Африки заинтересуются концепцией богоизбранности русского народа, которую наши славянофилы восприняли от монаха XVI в. Филофея («Москва – третий Рим»), а затем развивали почвенники, в частности Ф.М. Достоевский. Гуманитарные идеи очень часто работают на определенную культурную систему, и культивируют определенный тип личности. На Западе со времен эпохи Возрождения культивируется идея индивидуализма, в России же к ней относились всегда прохладно, только в последние два десятилетия на волне вестернизации страны она получила определенное распространение среди молодежи.

Это имеет прямое отношение к новым формам определения эффективности науки. Надо понимать, что западные ученые-гуманитарии не обязательно восхитятся идеями евразийцев, славянофилов, идеей панславизма, самобытности пути России, их оставит равнодушными теория Всемирной теократии Вл.С. Соловьева, а также идеи Ф.М. Достоевского о русском народе. Так же и вся руссика (учение об исторических судьбах России) обречена быть отправленной на задворки. То, что именно нас, русских людей волнует, может не быть востребовано, это не будут цитировать. Огромные пласты нашей литературы, философии, истории станут не нужны, так как там не всегда говорится об общечеловеческих ценностях и толерантности, а, наоборот, отстаиваются национальные ценности и предпочтение отдается национальным святыням.

Нельзя забывать, что идет идеологическая и информационная война против нашей страны, которую ведет Запад, а социально-гуманитарные науки имеют явно выраженный идеологический аспект. Поэтому цитирование здесь

не может быть решающим фактором, особенно если речь идет о цитировании работ наших ученых западными, ведь Запад навязывает свои ценности всему миру, продавливая все барьеры и границы, и встречается с распростертыми объятиями только тех, кто цитирует их.

Известно, что многие выдающиеся философы критиковали капитализм, симпатизировали странам социализма и связывали свои надежды с Советским Союзом (Д. Дьюи, Л. Витгенштейн, В. Беньямин, Э. Фромм, Ж.-П. Сартр, Ж. Деррида, Ю. Хабермас). Но в Европе и США это всегда замалчивалось. Разрушение СССР стало крушением надежд тех, кто тогда жил и многих ныне живущих. И, наоборот, многие философы открыто и активно отстаивали западные ценности: М. Мерло-Понти, К. Поппер, Р. Рорти, Хайек и др. Конечно же, это приветствовалось. Попробуйте пройти на Запад с нашими православными ценностями, это не удастся. Но в обратную сторону, к нам западные ценности льются рекой. Правда, в последнее время руководство страны приняло ряд решений и законов по ограничению западного влияния на нашу страну в ряде вопросов: запреты гей-парадов, уголовная ответственность за пропаганду гомосексуализма и т.п. Несомненно, это правильно. Президент страны В.В. Путин специально подчеркнул в своем недавнем послании Федеральному собранию РФ, что в России будут сохраняться и культивироваться традиционные ценности, хотя многие на Западе этим и недовольны. Даже многие граждане западных стран по этой причине испытывают симпатию к нашей стране

Не все вопросы в гуманитарных науках имеют выход в спорные области, где идет борьба, но, тем не менее, наших ученых-гуманитариев чаще всего обходят стороной при присуждении премий. Разве какие-либо западные премии присуждены Л. Гумилеву, А.Ф. Лосеву, Л.С. Выгодскому, М.М. Бахтину, Ю.М. Лотману, С.С. Аверинцеву, Д.С. Лихачеву, М.К Петрову, А.Я. Гуревичу? А ведь их работы если и не превосходят по значимости работы западных гуманитариев, то вполне сопоставимы с ними. Разве на Западе оценили вклад в мировую культуру Вл.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского? Бог с ним, с Западом, самое печальное то, что мы сами в XX веке не оценили их вклад в нашу и мировую культуру.

Наконец, даже музыка и танцы, как известно, имеют свою национальную и культурную принадлежность и не всегда могут проникнуть в другие культуры. Примеры этого привести не очень трудно: туркменская музыка, мягко говоря, не очень распространена в Европе, так как весьма своеобразна, но сердце туркмена радуется; русский рок не очень близок западному слушателю, а наши слушатели не всегда готовы восторгаться американским стилем кантри и т.д.

Часть же социальных идей несет человеконенавистнический смысл, поэтому такие идеи запрещены, их нельзя распространять, да и не везде захотят это делать. В Африке очень болезненно относятся к идеям расизма. Фашизм в нашей стране среди старшего и среднего поколений неприемлем, только некоторая часть молодежи эти идеи воспринимает в силу своего низкого культурного уровня, малой образованности и склонности к национализму. Идея

терроризма культивируется только в определенной культурной и социальной среде, где разжигаются экстремистские настроения, для всех же нормальных людей это неприемлемо.

Поэтому не следует легко переносить критерии полезности и эффективности наук с естественнонаучной сферы на гуманитарную. Так мы станем «Иванами, не помнящими родства» (И. Чивилихин), а это губительно для культуры.

3. Новая «кастовость» в высшей школе

В высшей школе насаждаются жесткие методы управления и контроля. Понятно, что идет борьба с коррупцией. Но почему такое отношение ко всем преподавателям? Бесправие преподавателей вообще не характерно для высшей школы. Вернее, это было, но давно, еще в XVIII – XIX веках. В вузах работают ученые, а не заключенные. Раньше здесь было много интеллигенции, и советское образование было одним из лучших в мире (3-е место). Но сейчас качество образования понизилось. По данным ЮНЕСКО Россия в 2012 г. заняла позорное 35 место в мире по этому показателю [15]. И профессорско-преподавательский состав изменился по причине того, что, во-первых, в последнее двадцатилетие слишком быстро «пекли» диссертации и в вузах оказался целый слой полуученых, а во-вторых, за образование берут плату и вследствие этого резко упало его качество.

В сталинские времена были «шарашки», в которых ученых заставляли работать на казарменном положении, но эти времена прошли. В вузовской жизни во второй половине XX века очень многое было построено на основе доверия, уважения к работникам за их знания, компетентность и интеллигентность. Труд оценивался и поощрялся не только зарплатой, но и повышением в должности, грамотами, предоставлением путевок на турбазы и в санатории, повышением квалификации в самых престижных вузах и т.д. Многие вопросы решались коллегиально, выборами, а в общении имели место дискуссии. Сейчас они практически ушли в прошлое, а решения министерства и руководства вузов проводятся сверху вниз жестко, и они не предусматривают обсуждений. Преподаватель при этом должен даже испытывать страх. Запугивают лишением премии, переводением в статус «неэффективного преподавателя», и даже «высшей мерой» – увольнением. Преподавателей нагрузили огромной учебной нагрузкой. Программы составляют преподаватели, к ним добавляются УМКД. Методические указания тоже пишут преподаватели. Министерство не разрабатывает ничего, кроме новых распоряжений о загрузке преподавателей. Сейчас имеется странная (а может быть и преступная) установка сделать из преподавателя грантополучателя и поставщика средств для вуза. Видимо, чиновники в Москве очень раздражались от того, что приходится преподавателям за их работу платить зарплату, и придумали, что теперь преподаватель должен платить вузу. Ясно, что это очень далеко от науки и образования. Это также очень далеко от демократии, а также от советского «демократического централизма», и даже от здравого смысла. Все это говорит о том, что нас всех уравнили в негативном отношении к нам, в

недоверии к нам, а так относиться к людям нельзя. Людей надо хоть немного уважать за их труд, за пользу, приносимую обществу и конкретному учебному заведению, и просто за то, что они люди.

Преподаватель работает не только в учебной аудитории, но и в библиотеке, а также после занятий по многу часов за своим персональным компьютером. Очень многих преподавателей не надо дергать «за ниточки», так как они работают дисциплинированно и ответственно без таких «кукольных» мер. Эффективность учебного процесса не обеспечивает даже хорошая вузовская библиотека (в ОГУ она действительно хорошая). Но только наличие личных библиотек преподавателей дает хороший результат. Многие не догадываются о том, что преподаватель дает университету гораздо больше, чем университет преподавателю. У преподавателя знания, которые он передает студентам, преподаватель за свои средства издает методическую и научную продукцию, необходимую студентам, учебный процесс во многом совершается на базе книг и других материалов, которыми располагает преподаватель. Преподаватели «дарят» университету свои научные связи. Но все это не учитывается.

Преподавателям также приходится подрабатывать в других вузах, но это не от хорошей жизни. Называют среднюю зарплату преподавателей вузов, но это какие-то странные цифры, в полтора-два раза превышающие реальную зарплату. Получается как в известном примере: один съел курицу, а другой лег спать голодным, но по статистике они оба съели по полкурицы. Нельзя так вести подсчеты. Фактически это говорит о том, что в вузах сформировали как бы две «касты»: высокооплачиваемый управляющий персонал (управленческая аристократия) и слой низкооплачиваемых «рабочих лошадок». При этом руководитель нашего Министерства оскорбляет преподавателей, утверждая, что низкооплачиваемые преподаватели – плохие работники. Это неправда. Работают люди хорошо, но государство у нас стало таким, а также отношение к людям труда, мягко говоря, «неадекватное».

Известный российский писатель В. Быков некоторое время назад отреагировал на тезис, который любили муссировать работники министерств, что у нас народ якобы ленивый, бюджетники будто бы работают плохо, что имеет место низкая производительность труда. Он заявил, что в нашей стране имеет место самое неэффективное управление и самые неэффективные работники – управленцы. Удивительное дело, чиновники тоже читают газеты. Слово писателя возымело действие, и безобразные высказывания со стороны чиновников стали звучать намного реже. Аналогичную мысль высказывает известный специалист по педагогике А. Субетто: «Если сейчас Россия переживает экономическую катастрофу и находится на грани возможной государственной «смуты», то это означает, что она потеряла управление со стороны государства вследствие того, что общественный интеллект, представляемый властями, оказался низким, функционально неграмотным» [16].

Государство, к сожалению, не хочет финансировать науку и вузы, это головная боль чиновников. Поэтому повышается плата за обучение в вузах и

доходит до масштабов, когда часть общества и довольно существенная (30%) не может заплатить за обучение своих детей. Это почти все село, существенная часть населения малых городов, многие семьи бюджетников, инженеры, рабочие семьи, рядовые продавцы. То есть образование в нашей стране стало элитарным, а это значит, что только определенные слои могут учить своих детей за плату: предприниматели, силовые структуры, госчиновники, часть врачей, часть преподавателей. В вузах Оренбурга уже не редкость, когда в студенческих группах все студенты учатся на коммерческой основе. Образование стало платным и пришло в полное противоречие с конституцией страны, где гарантируется бесплатное образование, и население молча платит и не ропщет. «Все для детей», – рассуждают родители, и их можно понять, так как они хотят устроить детей в обществе и дать им надежную перспективу. Однако, парадокс состоит в том, что получение высшего образования в России (даже за плату!) не является гарантией хороших перспектив. Наша страна – единственная, где влачат жалкое существование люди с высшим образованием. Это установила Международная организация труда (МОТ).

Дети больших социальных групп (например, сельского населения) идут служить в армию. В связи с этим многие говорят, что это все нормально, так как те, кто не может заплатить за обучение в вузе, пусть идут в рабочие профессии, которые сейчас очень востребованы. Профессии действительно востребованы и необходимо привлекать молодежь к ним, но, не ставя денежные преграды перед ними. Речь должна идти только об их знаниях и способностях и у них тоже должен быть свободный выбор. Это называется имущественный ценз, а он, согласно конституции страны, тоже не предусмотрен. То есть и здесь имеется нарушение конституции.

С другой стороны, вузы стремятся привлечь как можно больше выпускников школ. Нет отсева абитуриентов со слабыми знаниями, которые должны уйти в профессиональные училища и колледжи. Поэтому сложилась ситуация, что в вузах некоторая часть студентов (примерно 10-15 процентов) учиться не может. Они уже не могли учиться в школе и их там тянули «за уши». Затем, непонятно как, они оказались в вузе, и учиться они по-прежнему не могут: не ходят на занятия, не выполняют задания, учебники в руки не берут и т.д.

Все эти проблемы идут не от преподавателей, а от системы, которую придумали горе-реформаторы. А также от желания науку любой ценой включить в систему рыночной экономики. Это абсурд, это ложный путь. Наука и выгода часто бывают несовместимы. Положение науки и образования можно выправить только на основе повышения престижа ученых, преподавательской профессии и вообще людей труда. Хватит плодить менеджеров. Ни культуре, ни обществу это ничего не дает. Образование остается частью культуры, а не сферой услуг. А.И. Субетто пишет об этом следующее: «Почему вместо реформ в отечественном образовании идут деграционные процессы? ... Происходит это потому, что:

- 1) до сих пор во внутренней политике России так и не понята ключевая роль образования как базиса экономики – качественной, наукоемкой,

интеллектоемкой, образованиеемкой. «Числить» образование в сфере услуг – значит неправильно строить стратегию развития России и проигрывать геополитическую конкуренцию по качеству интеллектуальных ресурсов и качеству образования, что, в свою очередь, приведет к катастрофическим последствиям и для мира, и для России;

2) «ставка» на монетаризм и рынок ведет Россию к гибели, разрушая механизмы воспроизводства жизни, семьи, образования, культуры, науки и общественного интеллекта; потому что эта «ставка» неадекватна экономическим решениям вообще и законам развития российской экономики в частности;

3) не осознан на деле высший приоритет для России качества человека и качества образования» [16].

К этим справедливым словам известного специалиста можно только присоединиться. Какой же можно сделать вывод? Необходимо в достаточном количестве финансировать науку и делать это должно государство, а не ждать подачек от частного бизнеса. Все образование должно быть бесплатным, доступным для всех способных и показавших свои знания и без разделения на новые «касты». Только повышением культуры, развитием науки, спасением образования можно спасти и человеческую личность в России. Альтернативой является беспросветная темень потребительства, безграмотности и бескультурья. Россия в этом случае откатится на обочину развития мировой цивилизации.

Список литературы

1. **Кавокин, А.** Это как спорт / А. Кавокин // *Аргументы и факты*. 2012. 21-27 ноября (№ 47).
2. **Юревич, А. В.** *Состояние российской гуманитарной науки и стратегии ее развития* / А. В. Юревич // *Новгородский межрегиональный институт общественных наук при Новгородском государственном университете* // Режим доступа: http://mion.novsu.ac.ru/display_analyticsitem?id=000100000294
3. **Юревич А. В.** *Наука и бизнес* / А. В. Юревич, И. П. Цапенко // *Науковедение*. – 2000. - № 4. // Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/SCIOLOG/SCIBUS.HTM>
4. *Наука и технологии в России (прогноз до 2010 года)* // Режим доступа: http://atlas.iot.ru/index.php?option=com_wrapper&Itemid=63
5. *Состояние и реформы науки в РФ в 2000 году* // Режим доступа: Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/hide/3208.html>
6. *Наука России. От настоящего к будущему* / под ред. А. В. Арутюнова, Г. В. Лисичкина, Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 512 с. – ISBN 978-5-397- 00510-4.
7. *Из стенограммы заседания Правительства РФ. Проект государственной программы «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы* // Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ccebfb9-533a-4492-a539-1ab71bacc80d>

8. **Горбатова, А.** *От госконтрактов – к научным грантам* / А. Горбатова // *Наука и технологии РФ* // Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=50619
9. *Наука и технологии РФ* // Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=51209
10. **Варшавский, А. Е.** *Оценку эффективности российских фундаментальных ученых следует скорректировать* / А. Е. Варшавский, В. Маркусова // *Наука и технологии РФ* // Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=17296
11. *Инновационный менеджмент в России (проблемы стратегического управления и научно-технологической безопасности)* / Руководители автор. колл. Макаров В. Л., Варшавский А. Е. – М. : Наука, 2004.
12. **Варшавский, А. Е.** *Реальная результативность российской науки* / А. Е. Варшавский // *Концепции.* – 2005. – № 1 (15). С. 21-36.
13. **Варшавский, А. Е.** *Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации* / А. Е. Варшавский // *Концепции.* – 2008. – № 2 (21).
14. *Открытое письмо ученого совета филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «О реформе образования, ее итогах и перспективах»* // Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/71109/>
15. *Качество образования в России* // Режим доступа: <http://sovetunion.ru/obrazovanie/kachestvo-obrazovaniya-v-rossii>
16. **Субетто, А. И.** *Качество образования: проблемы оценки и мониторинга* / А.И. Субетто // Режим доступа: http://iso90002000.narod.ru/ISO9000/Article/docs/sk/ng669_1.htm